

Швард хмыкнул и пробормотал себе под нос:

— Проклятые бабы.

Латория бросила на него злобный взгляд.

— Давайте успокоимся, — произнёс мужчина, возглавлявший группу.

На расстоянии менее двухсот метров от дворца величественное здание выглядело особенно впечатляюще в лучах солнца. Кто бы мог подумать, что Олико спрятал целую армию в Государственном соборе? Или что он способен воскрешать мёртвых? Государственный собор был полонtrupов и находился совсем близко к дворцу.

На протяжении всего пути, который составлял не более восьмисот метров, они не встретили ни одного препятствия. Дорога, ведущая к дворцу, была пугающе тихой.

Латория плотнее закуталась в плащ.

— Не слишком ли тихо?

Швард саркастически заметил:

— Бабы просто ни на что не годны.

Латория парировала:

— Мелия Флоанберг и Фантинсна Флоанберг тоже бабы. Осмелишься ли ты сказать им в лицо, что бабы ни на что не годны?

— За городом идёт бой, народ, должно быть, ждёт результатов на площади, — ответил мужчина. — Тишина вполне нормальна.

Тишина действительно была нормальной, но отсутствие стражей уже вызывало подозрения. Они видели, что охраны нет.

— Что происходит? — спросил он.

Никто не ответил, ведь все хотели знать то же самое.

— Кто-то есть! — Швард указал на человека, сидящего на ступенях.

Это была женщина в чёрном. Она подняла голову и ярко улыбнулась.

— Давно не виделись, — сказала она, поднимаясь.

Глаза женщины были светлее, чем небо.

— Госпожа Латория, господин Швард, — её голос звучал крайне радостно, — господин Херту, господин Голиаф...

Она перечислила имена, включая новых дворян, которых сама возвысила, чтобы подавить старую знать. Старик, известный своей преданностью империи, улыбнулся и поприветствовал Мелия.

— Что случилось? — Она взмахнула рукой, и прозрачные лезвия появились у неё в руках. — Где остальные? Только вы? Мой дорогой брат не пришёл лично испытать удовольствие от взятия дворца? Как разочаровывающе.

— Опять это, — сказала Мелия, глядя на них. — Наверное, около трёх тысяч, верно?

— Я хочу дать вам шанс исправиться, — продолжила Мелия. — Оставьте оружие и убейте себя. Я пощажу ваши семьи.

— Не тратьте на неё слова, — громко сказал молодой человек.

Мелия бросила на него взгляд.

— Пффф.

Кровь брызнула из его горла. Молодой человек с изумлением посмотрел на нож, воткнутый в его шею, и мягко упал с лошади.

— Не смотри ей в глаза, — спокойно сказал Херту.

— Никто не ценит, — произнесла Мелия. — Я очень разочарована.

Ветряные клинки окружали её.

— Тогда не вините меня.

— Оливия, — Карл вытер кровь с лица. — Тебе не кажется...

Женщина с королевским мечом, Оливия, скрежещуще ответила:

— Их становится всё больше.

Ведь мёртвые не убывают, и, в конце концов, все они становятся оружием Олико.

Небо потемнело. Огонь окрасил горизонт. Карл заметил, что пламя уже не так ярко, как днём. Элементы истощались.

Олико небрежно отпил чай.

— Мать, как вы думаете, сколько они ещё продержатся?

Чатлай, держа в руках крест, шептала молитвы, не отвечая.

Олико усмехнулся и подошёл к Чатлай. Тень окутала женщину. Она не подняла головы, но её тело дрожало.

— Чего вы боитесь? — спросил он с улыбкой. — Я ведь ваш сын.

Олико легкомысленно выхватил крест из рук Чатлай.

— Не смотрите на меня так, — сказал он с улыбкой. — Вам не стоит тратить время на бесполезные молитвы. Они заняты разделением веры, у них нет времени на земные войны.

Он медленно приблизился.

— Лучше доверьтесь мне, — он взял Чатлай за подбородок. — Я — бог.

— Верни моего Олико, — сказала Чатлай.

Улыбка Олико мгновенно исчезла. Он отпустил её и скучающе произнёс:

— Когда я впервые увидел вас, вы были так прекрасны, амбициозны и холодны, жаждали власти. А теперь взгляните на меня. Чем я отличаюсь от того Олико, о котором вы говорите, кроме того, что я лучше него?

— Верни его.

— Я понял, — сказал Олико, глядя в глаза Чатлай. — Вам всегда нужен был послушный сын, а не сильный наследник.

— Вы меня разочаровали.

С этими словами он ушёл, не оглядываясь. Чатлай сжала юбку.

— Олико...

В её голосе слышались слёзы.

— Верни моего Олико.

— Какая скучная женщина, — Олико приложил руку ко лбу. — Ты её любишь? Она ни красива, ни способна.

Он облизал губы.

— Твоя сестра куда лучше.

— Заткнись, — услышал он свой голос.

Олико усмехнулся.

— Не сердись. Давай посмотрим, — он посмотрел вдаль. — Как падёт город Бок.

...

Рука Оливии уже так устала, что она едва могла держать королевский меч. Она с трудом могла им размахивать.

— Возвращайся, — сказал Карл.

Оливия в ярости разрубила труп, чтобы он не смог снова подняться. Гнилая кровь брызнула на её белое лицо.

— Нет! — словно желая разубедить брата, она добавила:

— Тем более, мы не можем вернуться. Мы либо вернёмся с головой Олико, либо умрём здесь, став такими же, как они!

Карл глубоко посмотрел на свою единственную сестру и улыбнулся.

— Оливия, ты слишком своенравна.

Оливия фыркнула и снова встала спиной к спине с братом.

...

Бона мягко приземлилась, её лицо было бледным.

— Давайте, — огненный меч высотой в человека снова появился в её руке. — Давайте.

...

Мелия с усилием проглотила кровь, подступившую к горлу.

— Ну что? — кокетливо спросила Латория. — Вы всё ещё собираетесь сопротивляться?

Мелия пожала плечами, но это движение, несомненно, задело рану, и её искренняя улыбка стала выглядеть презрительной.

— Эти слова, — ветряные клинки внезапно полетели в её сторону, — я возвращаю вам без изменений.

— Убейте её, — сказал Херту.

Мелия тяжело вздохнула.

— Вы слишком жестоки, — она улыбнулась. — Я относилась к вам с уважением и не урезала права семьи Херту.

Херту с жалостью посмотрел на неё.

— Вы уже затронули наши интересы.

Мелия ответила:

— Да, именно так, упрямые и непреклонные, — с каждым её словом из раны лилась кровь. — Неисправимые.

— Империя — это большое дерево, — сказал Карл. — Оно выглядит величественно и мощно, но на самом деле оно уже прогнило изнутри и не выдержит никаких бурь. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Я хочу, чтобы дерево снова ожило, — Мелия прищурилась. — Поэтому я должна убить этих червей.

...

— Мне жаль, — хрипло сказал Карл.

Оливия с усилием вытащила меч из ключицы мертвеца.

— Зачем ты сейчас говоришь такие вещи?

— Я, вероятно, всегда требовал от тебя быть стойкой, сильной, смелой, даже заставлял тебя переживать войны и кровопролитие, которые не подходили твоему возрасту.

— Сейчас время для сентиментов? — Оливия стояла к нему спиной, её голос звучал спокойно.

— Мне жаль, что ты никогда не могла наслаждаться заботой семьи, как обычная девушка. Это моя вина, — неожиданно разговорчивый Карл продолжал.

Оливия внезапно почувствовала дурное предчувствие. Она резко обернулась, но Карл уже разорвал свиток. Он схватил руку Оливии, на которой была рана. Кровь попала на свиток, и сероватая бумага мгновенно засветилась.

...

— Огонь!

Крылья расправились, и Мелия взлетела. На месте, где она стояла, поднялось облако пыли, и земля была усеяна стрелами.

— Хотите мою жизнь? — Мелия безумно засмеялась. — Три тысячи сто двадцать человек здесь сегодня умрут со мной!

Она использовала последние элементы и взорвала вершину дворца. В одно мгновение небо и земля изменились.

<http://bllate.org/book/15104/1411656>